

УДК 343.2/7

DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-1-154-160

ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Цуканов А. Н.

Прокуратура Курской области

Вопрос определения времени совершения налогового преступления является достаточно сложным как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Диспозиции статей об уклонении от уплаты налогов, сборов и страховых взносов указывают на обязательный признак объективной стороны – непредставление обязательных документов; доктрина и правоприменительная практика ориентируются на то, что преступным является неуплата обязательных платежей, а не факт неподанной декларации (иных обязательных документов), следовательно, и временем совершения налогового преступления является непоступление денежных средств в бюджет. Ситуация усложняется тем, что в доктрине уголовного права отсутствует единство подхода к пониманию считать ли налоговые преступления длящимися или продолжаемыми. В статье предложено разрешение данного вопроса: если налогоплательщик представляет ложную декларацию в течение трех лет подряд, то его деяние следует расценивать как продолжаемое преступление, в случае непредставления декларации действия налогоплательщика следует расценивать как длящееся преступление, которое начинается с момента первой неуплаты и заканчивается вследствие пресечения правоохранительными органами или наступлением иных событий, препятствующих дальнейшему продолжению.

Ключевые слова: налоговое преступление, время совершения преступления, длящееся преступление, продолжаемое преступление.

Время совершения налогового преступления – это период между первой неуплатой обязательных платежей до момента истечения установленного налоговыми органами срока на добровольное погашение задолженности по налогам и другим обязательным платежам.

Несколько иной вывод должен напрашиваться при буквальном толковании диспозиций налоговых статей УК РФ – момент непредставления декларации или представление ложной декларации. Наименование норм может свидетельствовать, что моментом окончания налогового преступления является уклонение лица от уплаты обязательных платежей в соответствующий бюджет.

Сказанное требует определения термина «уклонение». Так, П.С. Яни под уклонением понимает осознанное распоряжение денежными средствами, которые согласно закону, должно перечислять в бюджет государства [1, с. 48]. Уклонение – это непосредственная неуплата налоговых платежей, что влечет непоступление денежных средств в бюджет государства, наносит ему вред и оказывает негативное влияние на деятельность госорганов [2, с. 58.]. Именно непоступление доходов в бюджетную систему государства является *ratio legis* криминализации таких деяний.

Верховный Суд РФ указывает, что общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов - есть умышленное невыполнение конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы и **«заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации»** [3] (выделено авт). Следовательно, позиция Верховного Суда РФ выглядит более последовательной, т.к. отражает сущность налоговых преступлений. Учитывая, что

общественная опасность заключается не неподаче декларации, а не в уплате, диспозиция ст. 198, 199 УК РФ выглядит неудачной.

Кроме того, подача декларации (иных обязательных документов) или предоставление ложной декларации не всегда является обязанностью налогоплательщика. В соответствии со ст. 396 НК РФ сумму налога для юридических лиц исчисляет сам налогоплательщик, для физических лиц размер налоговых выплат исчисляет налоговый орган. Таким образом в отдельных случаях представление декларации или иных документов от налогоплательщика не требуется, что исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности в случае неуплаты налогов и иных обязательных платежей. Таким образом, возвращаясь к вопросу определения времени совершения налогового преступления можно сделать вывод о том, что таковым является **время неуплаты обязательных платежей в соответствии с теми сроками, которые определяет налоговое законодательство для каждого обязательного платежа**. «... Сам факт непредставления налоговой декларации не является преступлением, т.к. налоговое законодательство РФ не связывает ее подачу с выполнением обязанности по уплате налогов» [4]. Административное законодательство предусматривает ответственность за нарушение сроков подачи декларации (расчета по страховым взносам) (ст. 15.5 КоАП РФ), грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности (ст. 15.11 КоАП РФ), поэтому непредставление декларации в установленный срок или ложной декларации является административным правонарушением. Правонарушение, предусмотренное ст. 15.11 КоАП РФ не является длящимся, поэтому суды признают днем совершения данного административного правонарушения день, следующий за окончанием налогового периода, в котором допущено соответствующее правонарушение. Как в доктрине [5, с. 43], так и правоприменительной практике [6] по данному вопросу сформирована единая позиция.

Для правоприменительной практики время совершения налогового преступления является крайне важным и одновременно крайне сложным вопросом. Момент окончания такого рода деяния определялся по следующим критериям:

- дата уплаты налога;
- дата предоставления налогоплательщиком первичной налоговой декларации в налоговые органы;
- дата предоставления уточненной налоговой декларации;
- дата завершения налогового периода [7, с.174].

В научной литературе одна группа ученых относит налоговые преступления к длящимся [8, с. 74; 9, с. 85], другая – к продолжаемым преступлениям [10, с.63].

Пленум Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» (далее - Постановление Пленума 23) под длящимся преступлением понимал «действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования». В современных судебных решениях содержатся следующие определения: «Длящееся преступление складывается из ряда юридически тождественных деяний, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства и преступных последствий. ... То есть длящееся преступление невозможно разделить на разные составы преступлений в силу их схожести, единства цели и последствий [11].

Генпрокуратура РФ длящее преступление определяет, как совершение одного преступного деяния в течение определенного периода времени [12]. Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) указывает: «длящееся преступление состоит из отдельных деяний, объединенных общей целью, представляющих собой одно и то же преступление и связанных тем, что они осуществлялись одним и тем же способом, произошли примерно в одно и то же время и преследовали одну и ту же цель» [13].

Современная уголовно-правовая доктрина длящееся преступление чаще всего определяет, как преступление, «при совершении которого действия или бездействие сопряжено с последующим более или менее продолжительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного наказания» [14, с. 511–512]. Довольно необычную позицию занимает Н.Г. Иванов, утверждая, что длящихся преступлений не существует [15, с. 39]. Действительно, дезертирство, побег из мест лишения свободы и иные аналогичные по конструкции составы преступлений считаются длящимися преступлениями, где моментом юридического окончания преступления является момент оставления воинской части или покидание места содержания под стражей, а фактический – когда виновное лицо само вернулось или его задержали. Прав в этом смысле Н.С. Таганцев, когда говорит, что после совершения преступного деяния наступает преступное состояние. Еще более емко по данному вопросу говорил В. Спасович: «Если допустить понятие длящегося преступления, то под это понятие надобно бы, конечно, подводить и кражу, когда вор не возвратил краденого и постоянно пользовался им или, когда он употребил в свою пользу деньги, вырученные продажей краденого» [16, с. 311]. Поэтому следуя логике «классиков» уголовного права, мнение современных ученых, основанное на позиции Верховного Суда РФ, определяющих, что неуплата налога (сбора) – длящееся преступление, то есть оно продолжается до момента, пока недоимка не будет добровольно погашена или взыскана [17], следовало бы расценивать критически. Но вопрос заключается в том, что налоговое преступление может быть начато в один момент, а закончено в другой, и законодатель оговаривает, что неуплата налогов и других обязательных платежей становится преступлением, когда в течение трех финансовых лет лицо не заплатило соответствующую сумму налогов. Иными словами, так называемое «преступное состояние» еще не возникло с момента первой неуплаты, т.к. размер недоплаченных налогов в первый год может не соответствовать законодательным критериям крупного (или особо крупного) размера – криминообразующему признаку всех налоговых преступлений. Полагаем, окончание налогового преступления следует определять не с момента «как недоимка не будет добровольно погашена или взыскана», а с момента, когда денежные средства не поступили в установленный налоговыми органами срок. Сходная позиция наблюдается среди процессуалистов. Так, Э.В. Чалабаева предлагает закрепить возможность следственных органов начинать процедуру предварительного расследования уже на этапе фактического истечения срока уплаты налогов [18]. Такая позиция автора обосновывается целями сохранности как можно большего объема доказательственной базы. Действительно, в соответствии с п.3 ст. 32 НК РФ налоговые органы обязаны направить материалы в правоохранительные органы по истечении двухмесячного срока, отводимого на добровольное исполнение требования об уплате налоговых платежей. За данный период недобросовестные налогоплательщики могут уничто-

жить доказательства преступной деятельности, а также скрыть имущество, за счет которого возможно возмещение ущерба. Требование п.3 ст. 32 НК РФ соответствует принципу налоговой юрисдикции (ст. 108 НК РФ), в соответствии с которым привлечение лица к ответственности за налоговое правонарушение является установление факта совершения данного нарушения решением налогового органа, вступившим в законную силу. Требование налогового органа об уплате обязательных платежей является юридическим фактом, подтверждающим неуплату, а предоставляемый законом двухмесячный срок для добровольной уплаты – в определенной степени «золотой мостик», позволяющий избежать уголовного преследования.

Под продолжаемым преступлением Генпрокуратура РФ понимает преступление, складывающееся из ряда юридически тождественных деяний (действия или бездействия), направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление [19]. Аналогичное понимание можно встретить в решениях российских судов [20]. ЕСПЧ также определяет продолжаемое преступление как вид преступления, совершающегося в течение какого-то периода времени. ЕСПЧ налоговые преступления относит к продолжаемым. Так, в одном из решений данной международной судебной инстанции сказано: «Сторона совершала умышленное преступление (в частности, выразившееся в продолжительном сокрытии налогооблагаемых сумм в крупных размерах и в представлении недостоверной информации о расходах компаний налоговым органам в течение определенного периода времени) [21].

Таким образом, принципиальная разница между длящимися и продолжаемыми преступлениями заключается в непрерывности (длящиеся преступления) или периодичности (продолжаемые преступления) совершения противоправного деяния в форме действия или бездействия.

В этой связи следует поддержать мнение тех авторов, которые считают, что налоговые преступления могут быть как длящимися, так и продолжаемыми преступлениями [22, с.78]. Однако здесь важно обратить внимание еще на одну деталь: продолжаемые преступления в форме бездействия совершаться не могут. Данная позиция в науке является доминирующей [23, с. 16; 24, 25, 26, с.96]. Следовательно, если налогоплательщик представляет ложную декларацию в течение трех лет подряд, то его деяние следует расценивать как продолжаемое преступление, т.е. каждое из действий содержит в себе признаки состава преступления, но самостоятельным не является, т.к. является лишь этапом для реализации преступного единого умысла. В случае непредставления декларации действия налогоплательщика следует расценивать как длящееся преступление, которое начинается с момента первой неуплаты и заканчивается вследствие пресечения правоохранительными органами или наступлением иных событий, препятствующих дальнейшему продолжению.

Список литературы

1. Яни П.С. Налоговые преступления. Статья первая. Уклонение от уплаты налогов // Законодательство. – 1999. - № 11. - С. 46-54.
2. Золотов М.А., Данилова Е.Е. Уголовно-правовая характеристика налоговых преступлений и проблемы их квалификации // Актуальные проблемы правоповедения. - 2019. - № 3 (63). - С. 57-62.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. - N 276. - 06.12.2019.
4. Коновод А.А. Объект и объективная сторона уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица как основные ориентиры в расследовании // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2015. - №4-2. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-i-obektivnaya-storona-ukloneniya-ot-uplaty-nalogov-i-ili-sborov-s-fizicheskogo-litsa-kak-osnovnye-orientiry-v-rassledovanii> (дата обращения: 20.12.2019). – Текст электронный.
5. Нечипоренко В.Г. Об административной ответственности за грубое нарушение правил бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности // Административное право и процесс. - 2012. - №10. - С. 43-46.
6. Обзор судебной практики по рассмотрению судами Камчатской области дел об административных правонарушениях в области налогов и сборов в соответствии с главой 15 КоАП РФ // Электронный ресурс. СПС «Гарант». (дата обращения: 12.06.2020). – Текст электронный.
7. Бобринев Р.В. К вопросу об определении момента окончания налоговых преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 198, 199 Уголовного кодекса РФ // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2013. - №2(35). - 173-182.
8. Черненко Т., Силаев С. О соотношении длящихся и продолжаемых преступлений (на примере от уплаты налогов и сборов) // Уголовное право. - 2010. - №4. - С. 73-78.
9. Улезько С.И. Сравнительный анализ некоторых положений Украинского и Российского законодательства об ответственности за налоговые преступления // Современные парадигмы юридической компаративистики в аспекте развития национальных правовых систем: сб. науч. ст. по мат. VII Межд. науч.-практ. конф. Киев – Ростов-на-Дону.- 2012. - С.84-86.
10. Ахтырская Н.В. К вопросу о моменте окончания налоговых преступлений, предусмотренных статьями 198,199 УК РФ // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2017. - №3 (23). - С. 62-66.
11. Постановление президиума Ростовского областного суда от 19.02.2015 N 44у-31/2015, Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2014 г. (утв. президиумом Пермского краевого суда 13.03.2015). // Электронный ресурс. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 12.06.2020). – Текст электронный.
12. Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» // Электронный ресурс. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 12.06.2020). – Текст электронный.
13. Постановление ЕСПЧ от 27.01.2015. "Дело "Рохлена (Rohlena) против Чешской Республики" (жалоба N 59552/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. - 2018. - № 1.
14. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: СТАТУТ, 2012. - 879 с.
15. Иванов Н.Г. Давность привлечения к уголовной ответственности за "длящиеся преступления" и время совершения преступления // Уголовное право. - 2019. - N 1. - С. 38 - 44.
16. Учебник уголовного права. Т. 1 / Спасович В. - С.-Пб.: Тип. И. Огризко, 1863. - 438 с.
17. Уголовная ответственность за неуплату налогов и сборов // Электронный ресурс. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 12.06.2020). – Текст электронный.
18. Чалабаева Э.В. Актуальные проблемы расследования налоговых преступлений // Известия Института систем управления СГЭУ. - 2019. - Т. 19. - № 1. - С. 103.
19. Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» // Электронный ресурс. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 12.06.2020). – Текст электронный.
20. Постановление Московского городского суда от 19.05.2016 N 4у-2304/2016, Постановление Московского городского суда от 15.04.2013 N 4у/2-2400, Постановление Московского городского суда от 27.07.2012 N 4у/2-6107 // Электронный ресурс. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 12.06.2020). – Текст электронный.

21. Постановление ЕСПЧ от 21.01.2003 "Дело "Веебер (Veeber) против Эстонии (N 2)" (жалоба N 45771/99) // Электронный ресурс. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 12.06.2020). – Текст электронный.
22. Луценко С.И. Длющиеся и продолжаемые преступления // СПС КонсультантПлюс. 2019; Мусостов А.Б. Момент окончания налоговых преступлений // Мир политики и социологии. - 2018. - № 12. - С. 78-81.
23. Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. 2010. N 14. С. 16 – 22.
24. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. - 288 с.
25. Луценко С.И. Длющиеся и продолжаемые преступления // Электронный ресурс. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 12.06.2020). – Текст электронный.
26. Kirillova E.A., Suslikov V.N., Bogdan V.V., Baybarin A.A., Sheveleva S.V. Mobile real estate: legal status and succession principles // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2015. - Т. 6. - № 1. - С. 96-103.

Tsukanov A. N. Time of commission of the tax crime // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – P. 154-160.

The question of determining the time of committing a tax crime is quite complex both in theory and in practice. Dispositions of articles on evasion of taxes, fees and insurance premiums indicate a mandatory feature of the objective side – the failure to submit mandatory documents; the doctrine and law enforcement practice are guided by the fact that it is criminal to fail to pay mandatory payments, and not the fact of an unsubstantiated declaration (other mandatory documents), therefore, the time of committing a tax crime is the failure to receive funds to the budget.

The situation is complicated by the fact that the doctrine of criminal law lacks a unified approach to understanding whether to consider tax crimes as continuing or ongoing. In the article the resolution of this question: if the taxpayer submits a false Declaration within three years, his act should be regarded as the offense continued in the case of non-Declaration of the actions of the taxpayer should be regarded as a continuing offence, which starts with the date of the first unpaid and ends as a result of restraint by law enforcement or the occurrence of other events that prevent the further continuation.

Keywords: tax crime, time of commission of the crime, continuing crime, continuing crime.

Spisok literatury

1. YAni P.S. Ukloneniye ot uplaty nalogov // Zakonodatel'stvo. Vyp. 11. 1999. (data obrashcheniya 27.02.2019)
2. Zolotov M.A., Danilova E.E. Ugolovno-pravovaya karakteristika nalogovykh prestupleniy i problemy ik kvalifikatsii // Aktual'nye problemy pravovedeniya. 2019. № 3 (63). S. 58.
3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.11.2019 N 48 "O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya" // Rossijskaya gazeta. N 276. 06.12.2019.
4. Konovod A.A. Ob"ekt i ob"ektivnaya storona ukloneniya ot uplaty nalogov i (ili) sborov s fizicheskogo lica kak osnovnye orientiry v rassledovanii // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2015. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-i-obektivnaya-storona-ukloneniya-ot-uplaty-nalogov-i-ili-sborov-s-fizicheskogo-litsa-kak-osnovnye-orientiry-v-rassledovanii> (data obrashcheniya: 20.12.2019).
5. Nechiporenko V.G. Ob administrativnoj otvetstvennosti za gruboe narushenie pravil buhgalterskogo ucheta i predstavleniya buhgalterskoj otchetnosti // Administrativnoe pravo i process. 2012. №10. S. 45.
6. Obzor sudebnoj praktiki po rassmotreniyu sudami Kamchatskoj oblasti del ob administrativnykh pravonarusheniyah v oblasti nalogov i sborov v sootvetstvii s glavoy 15 KoAP RF // SPS «Garant».
7. Bobrinev R.V. K voprosu ob opredelenii momenta okonchaniya nalogovykh prestuplenij, otvetstvennost' za kotorye predusmotrena stat'yami 198, 199 Ugolovnogo kodeksa RF // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2013. №2(35). 173-182.
8. CHernenko T., Silaev S. O sootnoshenii dlyashchihsya i prodolzhaemykh prestuplenij (na primere ot uplaty nalogov i sborov) // Ugolovnoe pravo. 2010. №4. S. 73-78.
9. Ulez'ko S.I. Sravnitel'nyj analiz nekotorykh polozhenij Ukrainskogo i Rossijskogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya // Sovremennye paradigmy yuridicheskoy komparativistiki v aspekte razvitiya nacional'nykh pravovykh sistem : sb. nauch. st. po mat. VII Mezhd. nauch.-prakt. konf. Kiev – Rostov-na-Donu. 2012. S.84.

10. Ahtyrskaya N.V. K voprosu o momente okonchaniya nalogovyh prestuplenij, predusmotrennyh stat'yami 198,199 UK RF // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. 2017. №3 (23). S. 62-66.
11. Postanovlenie prezidiuma Rostovskogo oblastnogo suda ot 19.02.2015 N 44u-31/2015, Obzor apel'yacionnoj i kassacionnoj praktiki po ugovolnym delam Permskogo kraevogo suda za vtoroe polugodie 2014 g. (utv. prezidiumom Permskogo kraevogo suda 13.03.2015).
12. Prikaz Genprokuratury Rossii N 39, MVD Rossii N 1070, MCHS Rossii N 1021, Minyusta Rossii N 253, FSB Rossii N 780, Minekonomrazvitiya Rossii N 353, FSKN Rossii N 399 ot 29.12.2005 (red. ot 15.10.2019) «O edinom uchete prestuplenij» // SPS Konsul'tantPlyus.
13. Postanovlenie ESPCH ot 27.01.2015. "Delo "Rohlena (Rohlena) protiv CHeshskoj Respubliki" (zhaloba N 59552/08) // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. Rossijskoe izdanie. 2018. № 1.
14. Uголовное право Rossijskoj Federacii. Obshchaya chast': Uchebnik dlya vuzov / Pod red. V.S. Komissarova, N.E. Krylovoj, I.M. Tyazhkoj. M.: STATUT, 2012. S. 511 - 512.
15. Ivanov N.G. Davnost' privlecheniya k ugovolnoj otvetstvennosti za "dlyashchiesya prestupleniya" i vremya soversheniya prestupleniya // Uголовное право. 2019. N 1. S. 38 - 44.
16. Spasovich V. Uchebnik ugovolnogo prava. T. 1. SPb., 1863. S. 311.
17. Uголовная otvetstvennost' za neuplatu nalogov i sborov // SPS Konsul'tantPlyus. 2019.
18. CHalabaeva E.V. Aktual'nye problemy rassledovaniya nalogovyh prestuplenij // Izvestiya Instituta sistem upravleniya SGEU. 2019. T. 19. № 1. S. 103.
19. Prikaz Genprokuratury Rossii N 39, MVD Rossii N 1070, MCHS Rossii N 1021, Minyusta Rossii N 253, FSB Rossii N 780, Minekonomrazvitiya Rossii N 353, FSKN Rossii N 399 ot 29.12.2005 (red. ot 15.10.2019) «O edinom uchete prestuplenij» // SPS Konsul'tantPlyus.
20. Postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 19.05.2016 N 4u-2304/2016, Postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 15.04.2013 N 4u/2-2400, Postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 27.07.2012 N 4u/2-6107.
21. Postanovlenie ESPCH ot 21.01.2003 "Delo "Veeber (Veeber) protiv Estonii (N 2)" (zhaloba N 45771/99) // SPS Konsul'tantPlyus
22. Lucenko S.I. Dlyashchiesya i prodolzhaemye prestupleniya // SPS Konsul'tantPlyus. 2019; Musostov A.B. Moment okonchaniya nalogovyh prestuplenij // Mir politiki i sociologii. 2018. № 12. S. 78-81.
23. Galahova A.V. Voprosy kvalifikacii prestuplenij v ugovolnom prave i sudebnoj praktike (po priznakam ob'ektivnoj storony) // Rossijskij sledovatel'. 2010. N 14. S. 16 – 22.
24. Inogamova-Hegaj L.V. Konceptual'nye osnovy konkurencii ugovolno-pravovyh norm: Monografiya. M.: NORMA, INFRA-M, 2015. - 288 s.
25. Lucenko S.I. Dlyashchiesya i prodolzhaemye prestupleniya // Elektronnyj resurs. SPS «Konsul'tantPlyus». (data obrashcheniya: 12.06.2020). – Tekst elektronnyj.
26. Kirillova E.A., Suslikov V.N., Bogdan V.V., Baybarin A.A., Sheveleva S.V. Mobile real estate: legal status and succession principles // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2015. - T. 6. - № 1. - S. 96-103.